

ЕАЭС И АСЕАН: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2020 г. Е. Канаев, А. Королев

*КАНАЕВ Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, РФ, 119017 Москва, ул. Малая
Ордынка, 17 (ekanaev@hse.ru).*

*КОРОЛЕВ Александр Сергеевич, младший научный сотрудник,
Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, РФ, 119017 Москва, ул. Малая
Ордынка, 17 (askorolev@hse.ru).*

Статья поступила в редакцию 07.08.2019.

Статья выявляет результаты и определяет перспективы сотрудничества между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Проводится анализ места ЕАЭС и АСЕАН в приоритетах друг друга, дается оценка достигнутым к настоящему времени результатам, выявляются основные факторы, препятствующие развитию сотрудничества, даны рекомендации по повышению его эффективности. Оценка перспектив сотрудничества АСЕАН и ЕАЭС приведена с учетом взаимосвязи и взаимозависимости перспективных планов АСЕАН и ЕАЭС в их увязке с новыми тенденциями глобального развития.

Ключевые слова: ЕАЭС, АСЕАН, Россия, торговое сотрудничество, зона свободной торговли, институты, Индо-Тихоокеанский регион, цифровая интеграция.

DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-64-72

Современный этап глобализации характеризуется деинституционализацией процессов мировой экономики и политики, а также смещением институтов управления и регулирования на уровень регионов. В таких условиях эффективно работающие региональные институты сотрудничества становятся для своих участников одним из ключевых долгосрочных факторов повышения конкурентоспособности.

Частью последней является и выстраивание эффективно работающих связей с другими интеграционными площадками. Конечная цель таких усилий состоит в достижении мультипликативного эффекта для экономического роста и развития посредством поощрения деловой активности компаний стран – участниц сотрудничества, реализации совместных инфраструктурных проектов и развития трансграничных коридоров экономического роста на основе мирового опыта и лучших практик друг друга.

Евразийский экономический союз (далее – Союз) и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (далее – Ассоциация) неоднократно декларировали свою приверженность выстраивать многовекторный и многоаспектный диалог [1; 2]. Подтверждают ли это реалии сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН, и развитие каких направлений может повысить его эффективность?

ФАКТОРЫ ВЗАИМНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ

Суммируя основные причины, обусловившие взаимный интерес Союза и Ассоциации к наращиванию сотрудничества, следует выделить наиболее важные.

Мотивация ЕАЭС определяется прежде всего его стремлением играть возрастающую роль в экономическом сотрудничестве на евразийском пространстве. В связи с этим установление привилегированных отношений с АСЕАН значимо как с точки зрения повышения привлекательности проекта евразийской интеграции, так и в контексте формирования Большого евразийского партнерства (БЕП). Выступая с посланием к Федеральному собранию в феврале 2019 г., президент В.В. Путин подчеркнул важность углубления взаимодействия с АСЕАН для продвижения инициативы БЕП [3].

АСЕАН представляет собой площадку евразийского пространства для ведения диалога и реализации многосторонних экономических проектов. Принцип Ассоциации отделять экономику от политики привлекателен для Союза, поскольку антироссийские экономические санкции не будут сдерживать сотрудничество, если (или когда) оно наберет темп. Учитывая перспективу превращения АСЕАН в единое пространство деловой активно-

сти, а также ее планы стать четвертой экономикой мира к 2030 г. [4], ЮВА представляет собой потенциально перспективный рынок сбыта для продукции из государств – членов ЕАЭС.

Это особенно актуально, учитывая неопределенные перспективы торговой политики Союза на евро-атлантическом направлении и назревшую потребность хеджировать риски на азиатско-тихоокеанском направлении, не замыкаясь на сотрудничестве с Китаем.

Для ЕАЭС как молодого международного актора сотрудничество со столь опытным игроком, как АСЕАН, позволит “обкатать” институциональные и нормативно-правовые механизмы и практики многостороннего взаимодействия. В этом контексте важную роль играет опыт Ассоциации, пусть и не во всем успешный, по регулированию торговых обменов, в частности, снижению тарифных барьеров и устранению нетарифных ограничений, развитию электронной торговли, а также выстраиванию зон экономического роста посредством механизмов государственно-частного партнерства.

Наконец, наращивание двусторонних контактов отвечает интересам не только ЕАЭС как единого целого, но и каждого из его участников. Россия может “перезапустить” свои отношения с АСЕАН, которые, несмотря на статус стратегического партнерства, не перешли в новое качество, а остальные страны Союза получают возможность повысить свою международную субъектность [5, с. 37].

Имеет собственные резоны развивать сотрудничество с ЕАЭС и АСЕАН. Несмотря на пробуксовки и попятные движения, “десятка”¹ преуспела в укреплении торгово-экономических связей с внерегиональными партнерами, в том числе посредством их вовлечения в асеаноцентричные механизмы диалогов [6, с. 17]. Это приняло форму полномасштабных партнерств на основе диалога, например, с США, Китаем, Россией; секторальных – с Пакистаном и Норвегией, партнерств по развитию – с Германией и др.

Потенциальное подключение ЕАЭС к сети таких партнерств будет отвечать перспективным планам АСЕАН, часть которых – диверсификация своей международной политики в первую очередь посредством активизации взаимодействия с международными площадками и форумами [7, р. 740].

Еще одна часть перспективных планов Ассоциации – повышение своей конкурентоспособности в цифровом пространстве. Официальные лица и деловые круги стран – членов АСЕАН разработали нормативно-правовую базу развития цифровых

технологий в ЮВА. В числе принятых документов: Генеральный план АСЕАН в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) до 2020 г., Рамочное соглашение по развитию цифровой интеграции в АСЕАН, Генеральный план АСЕАН по наращиванию взаимосвязанности до 2025 г. и ряд других. В этом контексте от внимания Ассоциации едва ли укрылась нацеленность ЕАЭС на развитие информационно-коммуникационных технологий, нашедшая отражение в Цифровой повестке ЕАЭС 2025. Подключив Союз к числу партнеров по диалогу, Ассоциация может “застолбить” за собой роль движущей силы сотрудничества в цифровой сфере уже не только на азиатско-тихоокеанском, но и на евразийском пространстве.

Таким образом, мотивация АСЕАН к сотрудничеству с ЕАЭС имеет имиджевое измерение. Его основное содержание – возможность географически диверсифицировать свои партнерства, дополнив их форматом, охватывающим, пусть и частично, Центральную Азию, Закавказье и Восточную Европу, а также недавно образованной многосторонней площадкой.

В целом, на нынешнем этапе Союз и Ассоциация больше “нащупывают” темы для содержательного диалога, чем имеют предметное и нюансированное представление, чем именно они могут быть полезны друг другу. В настроениях их элит превалирует “позитивная нейтральность” – это развитие сотрудничества не угрожает интересам ни одной из сторон, а также не затратно с финансовой точки зрения.

Вместе с тем мотивация как Союза, так и Ассоциации отталкивается не от реализации проектов, плоды которых можно пожать “здесь и сейчас”, а нацелена в будущее, которое прогнозировать становится все сложнее [8, с. 120]. Соответственно, ни у одной из сторон нет стимула “вкладываться” в сотрудничество, рассматривая его как самодостаточное и самоценное направление своей текущей политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОЦЕНКА

Тем не менее оба актора предпринимают шаги по взаимному сближению. Первым заметным проектом стало подписание соглашения о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом в 2015 г., вступившее в силу годом позднее. Характерно, что ЕАЭС заключил свое первое преференциальное торгово-экономическое соглашение именно с государством – членом АСЕАН.

Анализ статистических данных подталкивает к выводу, что эффективность этой зоны свободной торговли для Союза носит неоднозначный характер. С одной стороны, с 2016 г. объем двусторон-

¹ АСЕАН включает 10 стран: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней (1984), Вьетнам (1995), Лаос (1997), Мьянма (1997), Камбоджа (1999).

ней торговли с Вьетнамом вырос в полтора раза и по итогам 2018 г. составил 6.7 млрд долл. [9] Наблюдается и диверсификация экспорта ЕАЭС во Вьетнам. В настоящий момент тремя ключевыми экспортными статьями Союза являются недрагоценные металлы, продукция растительного происхождения и каменный уголь, на которые в совокупности приходится 45% поставок в СРВ [10].

С другой стороны, для ЕАЭС проблемой остается дефицит в торговле с Вьетнамом. В настоящий момент около 60% взаимного товарооборота составляет импорт вьетнамской продукции и, исходя из статистических данных за первый квартал 2019 г., данный показатель может увеличиться [9]. С января по апрель 2019 г. объем взаимной торговли превысил 1.6 млрд долл., из которых 79% – вьетнамский экспорт в Союз [9]. Кроме того, учитывая нынешнюю динамику торговли ЕАЭС и СРВ, маловероятно, что сторонам удастся достичь поставленной цели – довести объем взаимной торговли до 10 млрд долл. к 2020 г. [11]

Несмотря на это, данное соглашение можно отнести к числу знаковых событий в диалоге ЕАЭС с АСЕАН. Помимо чисто экономической составляющей, сделка носит стратегический характер. ЗСТ с Вьетнамом является своего рода плацдармом для выхода продукции предприятий Союза на рынки ЮВА, а при благоприятной конъюнктуре – с перспективой подключения этих предприятий к функционирующим в Азиатско-Тихоокеанском регионе печочкам добавленной стоимости.

В октябре 2019 г. было подписано соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром [12]. Точечный интерес в укреплении торгово-экономических связей с Союзом проявляют Индонезия и Камбоджа [13].

Следующим важным событием в сотрудничестве ЕАЭС и АСЕАН стало проведение в мае 2018 г. их первого бизнес-диалога в рамках Петербургского экономического форума [14]. Представители деловых и официальных кругов обеих сторон подтвердили необходимость обмена опытом между интеграционными площадками, повышения осведомленности о потенциале рынков друг друга.

Нельзя не упомянуть о подписании “на полях” саммита Россия–АСЕАН, прошедшего в ноябре 2018 г. в Сингапуре, Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом АСЕАН [15]. О важности меморандума свидетельствует тот факт, что он стал для Ассоциации лишь вторым подобного рода документом с интеграционным объединением. До этого у АСЕАН был подписан Меморандум только с Европейским союзом.

За последние четыре года торговля между ЕАЭС и АСЕАН заметно возросла. По данным ЕЭК, совокупный объем взаимной торговли в денежном выражении вырос более чем на 47%, с 15 млрд долл. в 2015 г. до 22.1 млрд долл. по итогам 2018 г. (см. рис.) Добиться этого удалось за счет увеличения экспорта ЕАЭС в Малайзию на 63% в основном за счет поставок минеральной и химической продукции [10]. Важную роль сыграло заключение ЗСТ ЕАЭС–СРВ, в результате чего экспортные поставки государств Союза во Вьетнам выросли на 58%. Именно эти две страны ЮВА являются ключевыми торгово-экономическими партнерами ЕАЭС среди государств – членов АСЕАН, на которые приходится соответственно 19 и 30% торговли между интеграционными объединениями [9].

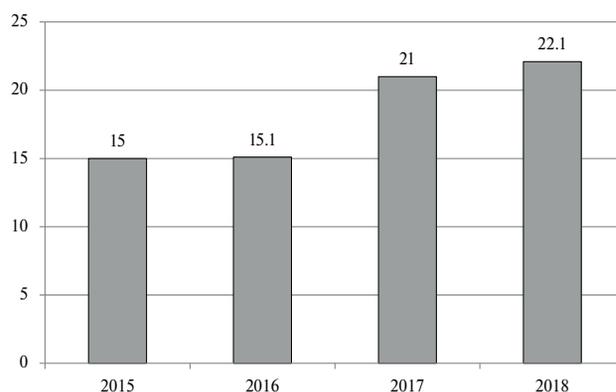

Рис. Объем взаимной торговли между ЕАЭС и АСЕАН, 2015–2018 гг., млрд долл.

Рассчитано авторами на основе данных ЕЭК.

Свидетельствуют ли данные цифры о реальном, а не декларативном прогрессе в отношениях между акторами? С одной стороны, рост торговли на более чем 30% за три года – хороший результат. С другой – он обусловлен эффектом “низкой базы” сотрудничества и не основан на долгосрочных факторах – многоуровневой системе экономических, политических и общественных связей между государствами Союза и Ассоциации. Не набрана критическая масса сотрудничества, которую можно конвертировать в качественные дивиденды. Такая ситуация обусловлена комплексом объективных причин.

СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Один из таковых – изначально завышенные ожидания ЕАЭС и АСЕАН относительно перспектив сотрудничества. Вопреки мажорной тональности официальных деклараций отношения между сторонами характеризуются отсутствием четкой стратегии развития сотрудничества, широкого пе-

речня успешно реализованных проектов, развитой институциональной базы, а также отсутствием возможностей деловых кругов развивать сотрудничество “снизу”.

Вопреки общей позитивной динамике, торгово-экономическое взаимодействие между сторонами носит асимметричный характер. “Десятка” Ассоциации имеет большее значение во внешней торговле для ЕАЭС, чем “евразийская пятерка”² для АСЕАН. В 2018 г. удельный вес Союза в торговле с АСЕАН составил лишь 0,8%, в то время как доля Ассоциации во внешней торговле ЕАЭС превысила 3% [9].

Товарная номенклатура экспорта Союза в Ассоциацию слабо диверсифицирована. Основной экспортной статьёй из ЕАЭС в АСЕАН со значительным отрывом продолжает оставаться минеральное сырьё. По итогам 2018 г. в стоимостном выражении на эту товарную группу приходилось 50% совокупных поставок ЕАЭС в государства АСЕАН. Страны Союза импортируют из Ассоциации продукцию высокотехнологичного машиностроения, доля которой вместе с продовольственными товарами превышает 63% [10].

Еще одна проблема — доминирование во внешнеэкономических процессах ЕАЭС России, на которую приходится 87% ВВП и 84% внешней торговли Союза. Это проецируется на сотрудничество ЕАЭС с АСЕАН: на РФ приходится свыше 92% всей торговли Союза с “десяткой”, в то время как доля Армении и Кыргызстана в торговле с Ассоциацией суммарно составляет лишь 2,2% [9]. По этой причине политические элиты и бизнес-круги АСЕАН воспринимают Союз, скорее, как формат “Россия плюс”, чем отдельное направление своей политики.

Другой блок сдерживающих факторов в диалоге ЕАЭС и АСЕАН обусловлен его недостаточно эффективной институциональной основой. Практики и механизмы сотрудничества между ЕЭК и Секретариатом АСЕАН на данный момент не отработаны полноценно [16, с. 66]. Это связано с институциональными различиями Союза и Ассоциации: если Комиссия является наднациональным органом ЕАЭС, то институциональные механизмы АСЕАН носят межправительственный характер. Отсюда — более высокая степень бюрократизации ЕАЭС, что приводит к усложнению процесса принятия решений, в том числе по вопросам выстраивания внешних связей Союза.

Серьезным препятствием развитию сотрудничества является и отсутствие эффективной политико-правовой базы ЕАЭС для развития гибкой системы торгово-экономических связей. В ком-

петенцию ЕЭК не входит ведение переговоров с внешними партнерами по услугам и инвестициям, которые остались в компетенции национальных правительств [17, с. 32]. Это снижает эффективность переговорной позиции Союза при согласовании условий доступа на рынки потенциальных партнеров по ЗСТ. Во многом это обстоятельство обусловило затягивание переговоров по соглашению ЗСТ с Сингапуром, которое изначально планировалось завершить до конца 2017 г. [18]

В силу указанных выше причин ЕАЭС не способен предложить АСЕАН привлекательный формат многостороннего экономического сотрудничества. Соответственно, с высокой долей вероятности можно предположить, что выход на обсуждение ЗСТ и сами переговоры по заключению соглашения могут затянуться на долгие годы. Подтолкнуть элиты стран Союза и Ассоциации к заключению соглашения о свободной торговле не может и бизнес, прежде всего государств ЕАЭС. Выделим основные причины.

Во-первых, компании стран ЕАЭС не вовлечены в производственно-сбытовые цепочки, составившие основу успеха восточноазиатских “тигров” и “драконов”. Дело не в том, что, например, японские компании не пускают российских или белорусских конкурентов на рынок автопрома государств. Главное — производители, дистрибьюторы и розничные сети стран ЕАЭС не выстроили собственных товаропроводящих цепочек в ЮВА. Отсюда — незнание государств АСЕАН о брендах стран Союза, товарных, рыночных и конкурентных преимуществах их продукции и предприятий, а бизнесменов ЕАЭС — об экономических и правовых аспектах ведения бизнеса в ЮВА, практиках корпоративного управления во “флагманских” компаниях, что необходимо для выстраивания стратегических партнерств.

Во-вторых, страны ЕАЭС не вовлечены в институты и инициативы многостороннего сотрудничества с АСЕАН и ее внерегиональными партнерами — прежде всего АСЕАН+3³ и ВРЭП⁴ [19, с. 89]. Дело опять же не в том, в какой мере ЕАЭС готов снизить тарифы или нетарифные ограничения на те или иные виды продукции из АСЕАН. Главное — такие форматы диалогов, а также многосторонние и двусторонние соглашения о ЗСТ содержат юридическую основу деятельности компаний и предприятий на зарубежных рынках, равно как и условия совместного выхода на рынки третьих стран.

В-третьих, бизнес стран ЕАЭС не придает надлежащего значения цифровой поддержке своих

³ Государства АСЕАН + Китай, Япония, Республика Корея.

⁴ Всестороннее региональное экономическое партнерство (*Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*).

² Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия.

торгово-экономических инициатив. Несмотря на активизацию контактов с Китаем, ритейлеры Союза, а также объединения промышленников и предпринимателей не заключили каких-либо соглашений с китайскими онлайн-площадками о продвижении своей продукции на рынки стран АСЕАН. Учитывая активность в ЮВА площадок *Alibaba*, *Tencent* и других, этот шаг был бы своевременен.

Ловушка для ЕАЭС заключается в факторе “цугцванга”. Даже если представить, что Союз станет исключительно умело и расторопно заниматься этими вопросами, а обстоятельства будут складываться для него сверхблагоприятно, реализация задуманного потребует много времени (реально — даже не годы, а десятилетия). Слишком активное сотрудничество с Китаем — если таковое случится — может привести к тому, что Поднебесная поставит перед Союзом вопрос о политической поддержке проекта Инициативы “Пояса и Пути” (ИПП) как встречном шаге продвижения продукции предприятий государств ЕАЭС через китайские интернет-платформы. Политическая поддержка ИПП вполне может включать одобрение Союзом всех экономических коридоров в рамках Инициативы, в том числе Китай—Пакистан, что гарантированно вызовет негативную реакцию Индии.

В условиях, когда ЕАЭС не может предложить АСЕАН перспективного проекта, “десятка” ожидаемо смотрит в сторону других партнеров. Это и Китай, чья мегастратегия ИПП сулит приток инвестиций, и Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП), которое позволит четырем участвующим в нем государствам Ассоциации взять на вооружение лучшие мировые практики повышения собственной конкурентоспособности [20, pp. 15-17]. С недавних пор предметом интереса АСЕАН стали концепция “Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона” и Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (*Quadrilateral Security Dialogue*, *QUAD*), продвигаемый США, Индией, Японией и Австралией.

В последнее время Вашингтон и партнеры по *QUAD* активизировали меры по вовлечению в свою орбиту стран Юго-Восточной Азии, в особенности — Вьетнам. Ханой находится на первом месте в списке приоритетных партнеров Вашингтона среди АСЕАН в опубликованном в июне 2019 г. отчете Министерства обороны США, посвященном стратегии ИТР [21]. Именно в год вьетнамского председательства в АТЭС в 2017 г. президент США Д. Трамп впервые представил концепцию “Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона” [22]. Вьетнам позитивно оценивает эту инициативу: согласно опросу Австралийского института страте-

гической политики, проведенному в октябре 2018 г., 69% вьетнамцев высказались в ее поддержку, а 88% отметили необходимость развития *QUAD* для укрепления азиатско-тихоокеанской безопасности [23].

Параллельно АСЕАН стремится продвигать собственное видение Индо-Тихоокеанского региона, отличное от представлений участников *QUAD*. В июне 2019 г. “десятка” опубликовала документ, раскрывающий ее позицию по ИТР [24]. Ключевой посыл таков, что АСЕАН должна играть значимую роль в формировании “правил игры” на пространстве двух океанов, в том числе развивая повестку “наращивания взаимосвязей”.

Таким образом, в обозримом будущем усилия Ассоциации по развитию сотрудничества с внерегиональными партнерами будут выстраиваться вокруг трех направлений. Первое из них можно охарактеризовать как АСЕАНцентричное с опорой на собственные форматы диалогов и инициативы. Второе и третье — участие в китайской мегастратегии ИПП и вовлеченность в формирующееся геостратегическое пространство Индо-Тихоокеанского региона.

В сложившихся условиях евразийский трек не входит в число приоритетных направлений политики Ассоциации. Характерно, что формат трехстороннего взаимодействия АСЕАН—ШОС—ЕАЭС, зафиксированный в сочинской декларации 2016 г., не отражен в итоговом заявлении России и АСЕАН о формировании отношений стратегического партнерства [25]. Показательно и отсутствие упоминания о подписанном Меморандуме между ЕЭК и Секретариатом АСЕАН в двух документах, подводящих итоги внешнеэкономической деятельности Ассоциации за прошедший год. Речь идет об Обзоре экономической интеграции АСЕАН (*ASEAN Economic Integration Brief*) [26] и Заявлении председателя по итогам 34 Саммита АСЕАН [27].

В целом, существующие на сегодняшний день препятствия в сотрудничестве между ЕАЭС и АСЕАН носят системный характер. Их преодоление потребует немало ресурсов, основным из которых является время. Однако сомнительно, что как Союз, так и Ассоциация готовы ждать появления результатов десятилетия. Каким образом ускорить их появление?

ЗАДАЧИ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Раскрыть вопрос, поставленный в предыдущем разделе, можно следующим образом: какие направления, меры и механизмы могут и должны быть задействованы, чтобы вывести сотрудничество между ЕАЭС и АСЕАН на уровень, позволяющий в перспективе ожидать его самостоятельного воспроизводства и мультиплицирующего эффекта?

Ответ на него должен отталкиваться от неопровержимого факта: на нынешнем этапе Союз нуждается в Ассоциации гораздо больше, чем она в нем. Поэтому ЕАЭС необходимо действовать в “опережающем режиме”, предлагая АСЕАН привлекательные проекты, обеспечивая их интеллектуальную проработку и при необходимости полностью беря на себя их финансирование.

Союзу необходимо активнее выстраивать институты сотрудничества с Ассоциацией. Важно отладить эффективные каналы коммуникации между ЕЭК и Секретариатом АСЕАН. Для этого целесообразно использовать опыт и лучшие практики взаимодействия институтов Россия–АСЕАН, адаптируя их к решению задач, стоящих перед Ассоциацией и Союзом [8, с. 122]. Своевременная реализация финансируемых ЕАЭС “якорных” проектов в ЮВА. Перспективными направлениями могут стать информационно-коммуникационные технологии (пример “истории успеха” – деятельность компании “Лаборатория Касперского” в ЮВА – уже есть), совместное создание “умных городов”, цифровое сопровождение инфраструктурного строительства [25].

Цифровая сфера может стать перспективным направлением сотрудничества с учетом того, что оба объединения рассматривают цифровую интеграцию в качестве важнейшего фактора, способствующего повышению конкурентоспособности входящих в них стран. Официальные лица и бизнес-сообщество стран – членов АСЕАН уже разработали нормативно-правовую базу сотрудничества в сфере цифровизации. Принят Генеральный план АСЕАН в сфере ИКТ до 2020 г. [28], Рамочное соглашение по развитию цифровой интеграции в АСЕАН [29], Генеральный план АСЕАН по наращиванию взаимосвязанности до 2025 г. [30] и ряд других. В них зафиксирована нацеленность Ассоциации на формирование единого ИКТ-рынка в ЮВА в сотрудничестве с внерегиональными партнерами и создание необходимой для этого инфраструктуры.

Показательно, что “десятке” Ассоциации удалось добиться 100% реализации всех 87 проектов, отмеченных в Генеральном плане АСЕАН по развитию ИКТ до 2015 г. [31]

ЕАЭС, в том числе в силу своей молодости, пока не располагает богатой “историей успеха” в развитии сотрудничества по линии ИКТ. Тем не менее к числу достижений Союза можно отнести принятие в 2018 г. нового Таможенного кодекса, предусматривающего внедрение механизма “единого окна” для ускорения документооборота. Уже к 2020 г. планируется выпускать в автоматическом режиме 64% деклараций и регистрировать 99% [32]. Кроме того, лидерами стран Союза был при-

нят стратегический документ – Цифровая повестка ЕАЭС 2025, в котором так же, как и в приоритетах АСЕАН, поставлена задача формирования единого цифрового рынка стран-участниц [33].

Ввиду высокой значимости персонификации принятия бизнес-решений в практике АСЕАН своевременной мерой видится проведение масштабной кампании, нацеленной на расширение личных контактов между представителями деловых сообществ Союза и Ассоциации. В этом направлении имеет смысл организовать серию встреч с владельцами и менеджерами компаний из стран АСЕАН с презентацией перспективных проектов в государствах ЕАЭС. Такие встречи могут быть встроены в формат существующих площадок, где уже идет совместное обсуждение данной проблематики: Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ), Восточный экономический форум (ВЭФ), Красноярский экономический форум (КЭФ), а также новых площадок, к участию в которых представители АСЕАН не привлечены: Дальневосточный инвестиционный конгресс во Владивостоке, Астанинский экономический форум, международный деловой форум “Евразийская неделя”.

Эти мероприятия, вне всяких сомнений, важные и своевременные, должны сопровождаться развитием сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН “снизу”, то есть между предприятиями, торговыми сетями, онлайн-платформами, предпринимателями и пр. Хотя в настоящее время диалог идет в основном между крупными компаниями, потребность подключать к нему малый и средний бизнес объективно назрела. Облегчить первый шаг может запуск совместных *B2B* платформ.

На пространстве ЕАЭС уже имеется успешный опыт разработки платформ, предназначенных для продвижения высокотехнологичного экспорта и уже интегрируемых с похожими площадками Сингапура, Индонезии и Малайзии. Наиболее яркий пример – российская экспортно-импортная *B2B* платформа *RStrade4*, ориентированная на продвижение сырьевой продукции на рынки стран Южной и Юго-Восточной Азии. Продолжение такой практики тем более важно, поскольку современным глобальным трендом становится трансформация товаропроводящей цепочки от производителя к рознице, минуя дистрибьюторов, а многие розничные сети инвестируют в собственные средства логистики.

Укрепляя связи с АСЕАН, ЕАЭС придется действовать в духе не только противоречащем, но и противоположном той модальности сотрудничества, которая является для Ассоциации привычной и многократно апробированной. Таковая предполагает сначала уплотнение ткани “низовых” кон-

тактов до уровня, позволяющего впоследствии сформировать работающие институты. Для этого у Союза нет ни времени, ни навыков, ни ранее набранных ресурсов. Поэтому при любом сценарии прогресс будет осуществляться без драматических прорывов, медленно и поэтапно.

* * *

Анализ результатов сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН и перспектив его развития не дает оснований ожидать качественной активизации. Большинство проблем, с которыми на современном этапе прямо или косвенно сталкиваются Союз и Ассоциация, не предполагают выработки решений на основе наращивания контактов именно друг с другом. ЕАЭС, занятый формированием собственной институциональной базы, объективно не может дать АСЕАН “добавленную стоимость” сотрудничества по сравнению с имеющимися у нее опциями.

Со своей стороны, Ассоциация может компенсировать скромные результаты диалога с Союзом за счет взаимодействия с другими партнерами. Соответственно, на практике в обозримой перспективе как у ЕАЭС, так и у АСЕАН будет преобладать мотивация выстраивать сотрудничество по принципу “минимальной достаточности”.

Рассмотрение взаимодействия между сторонами примечательно с той точки зрения, что наглядно демонстрирует: сотрудничество даже с дружелюбно

настроенным и не имеющим “скрытой повестки” партнером не приносит ощутимых результатов, если оно не подкреплено ресурсами, последние же Союзу придется набирать, действуя на несколько фронтов и в условиях временного цейтнота. А главное, что ценность направления диалога, разрабатываемого ЕАЭС, будет для АСЕАН объективно слабее, чем у ее других партнеров. В таких условиях можно ожидать лишь “точечных”, а не системных успехов.

Однако если посмотреть на ту же ситуацию под иным ракурсом, то напрашивается совсем другой вывод. АСЕАН является для ЕАЭС едва ли не идеальным партнером, чтобы наладить содержательное и институциональное взаимодействие с эффективно работающей многосторонней площадкой для диалога. Если такое произойдет, то усилиями именно Союза и Ассоциации современная тенденция к деинституционализации международных отношений будет замедлена, а возможно и повернута вспять.

Не состоит ли историческая миссия сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН именно в том, чтобы, даже учитывая существующие между ними системные препятствия, положить начало этому процессу?

Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2019 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2019 год.* [The Main Directions of the EAEU International Activities for 2019 (In Russ.)] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/551866205> (accessed 10.07.2019).
2. *ASEAN Community Vision 2025.* Available at: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf> (accessed 12.07.2019).
3. *Послание Президента Федеральному Собранию 2019.* [Presidential Address to Federal Assembly 2019 (In Russ.)] Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (accessed 05.05.2019).
4. ASEAN to Become World's Fourth Largest Economy by 2030: Singapore PM Lee. *Singapore Business Review*, 30 August, 2018. Available at: <https://sbr.com.sg/economy/asia/asean-become-worlds-fourth-largest-economy-2030-singapore-pm-lee> (accessed 05.06.2019).
5. Канаев Е.А., Королев А.С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН. *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2019, № 1 (12), сс. 26–43. [Kanaev E., Korolev A. Bol'shaya Evraziya, Indo-Tikhookeanskii region i otnosheniya Rossii s ASEAN [Greater Eurasia, Indo-Pacific Region and Russia-ASEAN Relations]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 2019, no. 1 (12), pp. 26–43.] DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-26-43
6. Бордачев Т.В., Лихачева А.Б., Королев А.С., Малашенкова О.Ф., Сафранчук И.В., Малютина Д.И. *Евразийская экономическая интеграция: между абсолютными и относительными выгодами.* Доклад Международного дискуссионного клуба “Валдай”. Валдай, Май 2019. [Bordachev T.V., Likhacheva A.B., Korolev A.S., Malashenkova O.F., Safranchuk I.V., Malyutina D.I. *Evrazijskaya ehkonomicheskaya integratsiya: mezhdu absol'yutnymi i otnositel'nyimi vygodami.* Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba “Valdai” [Eurasian Economic Integration: Between Absolute and Relative Benefits. Report of the Valdai Discussion Club]. Valdai, May 2019.] Available at: <http://ru.valdaiclub.com/files/26831/> (accessed 16.06.2019).
7. Kanaev E.A., Korolev A.S. Reenergizing the Russia-ASEAN Relationship: The Eurasian Opportunity. *Asian Politics & Policy*, 2018, vol. 10, no. 2, pp. 732–751. DOI: 10.1111/aspp.12426
8. Зеленева И.В., Концова Е.А. АСЕАН и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества. *Управленческое консультирование*, 2015, № 11 (83), сс. 112–123. [Zeleneva I.V., Kontsova E.A. ASEAN i EAEHS: problemy i perspektivy

- sotrudnichestva. [ASEAN and EAEU: Cooperation Problems and Prospects]. *Administrative Consulting*, 2015, no. 11 (83), pp. 112-123.]
9. *Внешняя торговля ЕАЭС по странам*. [EAEU foreign trade by country (In Russ.)] Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_2_1.pdf (accessed 12.05.2019).
 10. *Товарный состав экспорта товаров ЕАЭС по странам за январь – декабрь 2018 года*. [Commodity Structure of EAEU Exports of Goods by Country for January–December 2018 (In Russ.)] Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_10_1.pdf (accessed 22.05.2019).
 11. Самофалова О. Россия компенсирует потери в торговле с ЕС за счет Вьетнама. *Взгляд*, 06.04.2015. [Samofalova O. Rossiya kompensiruet poteri v trgovle s ES za schet V'etnama [Russia compensates for losses in trade with the EU at the expense of Vietnam]. *Vzglyad*, 06.04.2015.] Available at: <https://vz.ru/economy/2015/4/6/738360.html> (accessed 23.06.2019).
 12. ЕАЭС и Сингапур подписали Соглашение о свободной торговле. *ЕЭК*, 02.10.2019. [EAEU and Singapore Signed FTA. *EEHK*, 02.10.2019 (In Russ.)] Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01.10.2019-2.aspx> (accessed 15.10.2019).
 13. Цветов А. *Вместо поворота: АСЕАН и евразийский проект России*. Московский Центр Карнеги, 7 октября 2017 г. [Tsvetov A. *Vmesto povorota: ASEAN i evraziiskii proekt Rossii* [Instead of pivot: ASEAN and Russia's Eurasian project]. Carnegie Moscow Center, October 7, 2017.] Available at: <https://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub-73368> (accessed 15.06.2019).
 14. SPIEF-2018: The First Business Dialogue in the EAEU-ASEAN Format. *EEC*, 24.05.2018. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/24-05-2018-10.aspx> (accessed 25.06.2019).
 15. EAEU and ASEAN deepen trade, economic and investment cooperation. *EEC*, 14.11.2018. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx> (accessed 22.06.2019).
 16. Зеленева И.В. Перспективы интеграции больших пространств – АСЕАН и ЕАЭС. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*, 2016, № 1 (3), сс. 57-67. [Zeleneva I.V. Perspektivy integratsii bol'shikh prostranstv–ASEAN i EAEHS [Prospects for the integration of large spaces – ASEAN and EAEU]. *RSUH/RGGU Bulletin Series "Political Science. History. International Relations*, 2016, no. 1 (3), pp. 57-67.]
 17. Бордачев Т.В., Казакова А.В., Скриба А.С. Институты для мира в Евразии. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*, 2016, № 2 (11), сс. 24-39. [Bordachev T.V., Kazakova A.V., Skriba A.S. Instituty dlya mira v Evrazii [Institutions for Peaceful Eurasia]. *International Organisations Research Journal*, 2016, no. 2 (11), pp. 24-39.] DOI: 10.17323/1996-7845-2016-02-24
 18. Singapore Set to Sign Free Trade Agreement with the Eurasian Economic Union by Year-End. *ASEAN Briefing*, September 12, 2017. Available at: <https://www.aseanbriefing.com/news/2017/09/12/singapore-set-sign-free-trade-agreement-eurasian-economic-union-year-end.html> (accessed 01.07.2019).
 19. Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*, 2018, № 3 (13), сс. 82-96. [Novikov D.P. Bol'shoe evraziiskoe partnerstvo: vozmozhnoe regional'noe vliyanie i interesy Rossii [Development of Multilateral Economic Institutions in Greater Eurasia: Problems, Prospects and Implications for Russia]. *International Organisations Research Journal*, 2018, no. 3 (13), pp. 82-96.] DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-05
 20. Ji X., et al. Trade Policy Options for ASEAN Countries and Their Regional Dialogue Partners: “Preference Ordering” Using CGE Analysis. *S. Rajaratnam School of International Studies Singapore*, 2018, no. 308, 30 p. Available at: https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2018/03/WP308_180424.pdf (accessed 01.07.2019).
 21. *Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting a Network Region*. 1 June 2019. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (accessed 03.07.2019).
 22. Remarks by President Trump at APEC CEO Summit. Da Nang, Vietnam. *Foreign Policy*, November 10, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/> (accessed 04.07.2019).
 23. Huong Le Thu. Southeast Asian Perceptions of the Quadrilateral Security Dialogue. Special Report. *ASP*, October 2018. Available at: <https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/ad-aspi/2018-10/SR%20130%20Quadrilateral%20security%20dialogue.pdf> (accessed 14.07.2019).
 24. *ASEAN Outlook on the Indo-Pacific*. Available at: https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (accessed 15.07.2019).
 25. Королев А. Россия – АСЕАН: поиск новых “точек роста”. *РСМД*, 09.01.2019. [Korolev A. Rossiya – ASEAN: poisk novykh “tochek rosta” [Russia-ASEAN: Search for New “Growth Points”]. *RSMD*, 09.01.2019.] Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-asean-poisk-novykh-tochek-rosta/> (accessed 15.07.2019).
 26. ASEAN Economic Integration Brief. *ASEAN*, no. 05, June 2019. Available at: https://asean.org/storage/2019/06/AEIB_5th_Issue_Released.pdf (accessed 16.07.2019).
 27. Chairman’s Statement of the 34th ASEAN Summit Bangkok, 23 June 2019 Advancing Partnership for Sustainability. *ASEAN*, Thailand 2019. Available at: https://asean.org/storage/2019/06/Final_Chairs-Statement-of-the-34th-ASEAN-Summit_as-of-23-June-2019-12...pdf (accessed 16.07.2019).

28. *The ASEAN ICT Master Plan 2020*. Available at: https://www.asean.org/storage/images/2015/November/ICT/15b%20-%20AIM%202020_Publication_Final.pdf (accessed 17.07.2019).
29. *ASEAN Digital Integration Framework*. Available at: <https://asean.org/storage/2019/01/ASEAN-Digital-Integration-Framework.pdf> (accessed 13.07.2019).
30. *Master Plan on ASEAN Connectivity 2025*. Available at: <https://asean.org/storage/2016/09/Master-Plan-on-ASEAN-Connectivity-20251.pdf> (accessed 11.07.2019).
31. *ASEAN ICT Master Plan 2015 Completion Report*. Available at: <https://www.asean.org/storage/images/2015/December/telmin/ASEAN%20ICT%20Completion%20Report.pdf> (accessed 10.07.2019).
32. *Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)*. [The Customs Code of the Eurasian Economic Union (Annex No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) (In Russ.)] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/b58fb0ae27af060e0f47dd1c8ac730b981f7c38e/ (accessed 12.07.2019).
33. *The EAEU2025 Digital Agenda: Prospects and Recommendations. Overview Report*. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/850581522435806724/pdf/EAEU-Overview-Full-ENG-Final.pdf> (accessed 15.07.2019).

**EAEU–ASEAN:
RESULTS AND PROSPECTS OF COOPERATION**

(World Economy and International Relations, 2020, vol. 64, no. 1, pp. 64-72)

Received 07.08.2019.

Evgeny A. KANAEV (ekanaev@hse.ru),

National Research University Higher School of Economics (NRU HSE), 17, Malaya Ordynka Str., Moscow, 119017, Russian Federation.

Alexandr S. KOROLEV (askorolev@hse.ru),

National Research University Higher School of Economics (NRU HSE), 17, Malaya Ordynka Str., Moscow, 119017, Russian Federation.

Acknowledgements. The article has been supported by a grant for the Individual Research Program of the School of World Economy and International Affairs at National Research University – Higher School of Economics.

The paper outlines the specificity of and the prospects for cooperation between the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). Although the parties have reasons to develop cooperation, at present they are identifying potentially promising areas of dialogue rather than have a comprehensive and nuanced vision on where the cooperation can be the most fruitful. This factor undermines the motivation of the EAEU and ASEAN to develop cooperation as a self-sufficient direction of their policies. Logically, the results obtained so far do not form the critical mass of achievements which could be a groundwork for future breakthrough outcomes. This is predetermined by numerous limiting factors, such as imbalanced trade, insufficient institutional framework and lack of possibilities to expand the business interaction. In the latter regard, the absence of the EAEU enterprises in the supply-production chains spanning through Southeast Asia and the Union in the ASEAN-led initiatives of economic regionalism, as well as lack of digital support of the EAEU trade policy play the pivotal role here. In order to overcome these obstacles, the paper offers a set of recommendations. Timely steps include building up connections between the ASEAN Secretariat and the Eurasian Economic Commission, the realization of flagship projects in Southeast Asia with the EAEU's complete financial support, strengthening the EAEU–ASEAN digital connectivity. Developing contacts between the EAEU and the ASEAN flagman companies is a timely exercise. Strengthening all-embracing connectivity between small and medium business is the most topical and relevant effort. This multi-dimensional activity can reinvent the presently insufficient EAEU–ASEAN cooperation, simultaneously allowing the parties to reverse the current trend of de-institutionalization in the global affairs.

Keywords: EAEU, ASEAN, Russia, trade cooperation, free trade agreement, institutions, Indo-Pacific Region, digital integration.

About authors:

Evgeny A. KANAEV, Doctor of History, Professor.

Alexandr S. KOROLEV, Junior Researcher.

DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-64-72